

Г.ИЖБАЕВА

ЗАГЛАВИЕ ПОВЕСТИ М. КАРИМА "ДОЛГОЕ-ДОЛГОЕ ДЕТСТВО" В ЕГО КОНЦЕПТУАЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ

Шығарманың мазмұнын ашуда тақырыптаң атауы үлкен рөл атқарады. Әңгімедегі ең басты проблема – адам өміріндегі естен кетпес балалық шақ жайы.

Әңгімеде қолданылған «бала сак» – «балалық шық», «бәхетле ил» – «бақытты ел», «уйын» – «ойын», «бәлекәй» – «кішкентай», «бала» – «бала», «гүмер» – «өмір» лексемалары және олардың синонимдерне талдау жасалады. Олар имплицативті семантикалық белгілерді анықтауға мүмкіндік береді.

В данной статье, автор анализирует заглавие повести М. Карима "Долгое-длгое детство" в его концептуальном значении. В статье рассматриваются лексемы «бала сак» – «балалық шық», «бәхетле ил» – «бақытты ел», «уйын» – «ойын», «бәлекәй» – «кішкентай», «бала» – «бала», «гүмер» – «өмір» и их синонимы. Также рассматривается семантика этих слов и их роль в раскрытии темы повести.

В конце XX в начале XXI века в языкознании в центре внимания лингвистов оказывается человек как носитель языка, являющийся представителем той или иной культуры.

В рамках этой научной парадигмы сформировались два научных направления: лингвокультурология, изучающая язык как носитель определенной национальной ментальности, и когнитивная лингвистика, рассматривающая отражение в языке познавательных процессов (Маслова 2001: 5-8).

Объектом исследования в когнитивной лингвистике является концепт. Ю. С. Степанов определяет концепт как "сгусток культуры", в виде которого она входит в ментальный мир человека (Степанов 2001: 43). Из концептов той или иной культуры, словно из мозаики, складывается концептосфера определенного языка, рисующая национальную картину мира. Акад. Д.С. Лихачев так определяет концептосферу: "В совокупности потенции, отраженные в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферами... Концептосфера ... языка, созданная писателями и фольклором, исключительно богата. Концептосфера языка-это в сущности концептосфера ... культуры" (Лихачев, 1997: 284).

На материале художественного текста подробно разрабатываются аспекты языковой личности писателя, концептосферы произведения, художественной картины мира как варианта взаимодействия языковой картины мира общего и индивидуально-авторского в творческом идиостиле.

Нами был проведен лингвокультурологический и когнитивный анализ ядерного художественного концепта - заглавия повести М. Карима "Долгое-длгое детство", который несет потенциал раскрытия самой важной темы повести - проблему выбора описания одного из этапов жизни человека как основу становления личности - детство. Выявление ключевого слова-концепта, описание его не только языковой, но и речевой семантики, возможно лишь на основе анализа текстовых употреблений ключевого слова.

Для достижения назначенной цели нам потребовалось решить следующие конкретные задачи: выявить возможности когнитивного подхода к изучению отношения автора и текста (через прослеживание истории становления лингвистической категории автора; через осмысление таких понятий, как концепт, концептосфера) и на этом основании определить возможный механизм раскрытия авторской концептосферы в макротексте; установить факторы, позволяющие текстовой парадигме концепта "Долгое-долгое детство" выступать в качестве репрезентанта авторской концептосферы в повести.

Исследование ядерного концепта, репрезентируемого в произведении посредством художественного слова или тематической текстовой парадигмой, помогает установить, почему "слово, не вызывая никаких художественных "образов", создает художественное впечатление, имеющее своим результатом какие-то духовные обогащения" (Аскольдов, 1997: 268). Ядро концепта заглавия "Долгое-долгое детство" репрезентируется через дерево чудес, которое исполняет желания. Реализация его семантического радиуса способствует реальности описываемых событий, выраженной множественными лексическими единицами и структурами, глагольными конструкциями: *"тылсымлы", "сәскә аткан", "сәскәне өзөп өлгөрә альһаң", "ете төн", "рухка әйләнһең", "колдарзы азат итәм", "кара сәстәрәмде йылдар һоро көлгә әйләндереп бөткән заманда", "сәскә атасагына ышандым, ышанасакмын"*. Композицию жанрового содержания данного контекста можно определить как «контрапунктное повествование», для которого характерно параллельное развитие нескольких сюжетных линий, переплетение прошлого и настоящего, перемещение в пространстве, в том числе и в ментальном, использование разных типов речи и их комбинаций: *Безең баксала бер сәтләүек кыуагы үсә. Был агас беззә тылсымлы ицәпләнә. Әгәр ете төн уртаһында уның сәскә аткан сагына тап буһаң. әгәр бер сәскәне өзөп өлгөрә альһаң, әгәр ус төбөңдә үткер бәке менән ярып, шул сәскәне тирең астына кыстырһаң, һине һис ниндәй әзәм заты күрмәйсәк. Бер рухка әйләнһең дә куяһың. Теләһәң кайза бар. Теләһәң нимә әшлә - һине һис кем тыя алмаясак. һуңырак, беләккә көс, йөрәккә теуәккәлек инә башлағас. Атайымдың һакал-мыйык кыра торған иң үткер бәкеһен тотоп, күпме йәйге төндәрзе мин шул сәтләүек төбөндә үткәрмәнем! Күзгә күренмәй торған затка әйләнғәс, мин нимә әшләйәсәгемде якшы белә инем; ер шарындагы бөтә буржуызарзы берәм-берәм кырып бөтөрәм дә изелгән колдарзы азат итәм.*

Сәтләүек, әлбиттә, мин артабан да, кара сәстәрәмде йылдар һоро көлгә әйләндереп бөткән заманда ла, сәтләүектең сәскә атасагына ышандым, ышанасакмын. Шуға ышанмаһам, йәшәүемдең кызыгы калмаған буһыр ине (338).

Ключевыми словами контекста являются "тылсымлы кеҗәнән", "тәмле-томло нәмәләр шакмак шәкәр, дүрт-биш бөртөк йөзөм емеше, перәник валсыгы, кипкән муйыл, курлган борсак". Немаловажную роль для выражения основного концепта играют слова со значением возраста: "бәләкәймен әле", "буйым сак-сак етә". С их помощью реализуется репрезентация концепта заглавия повести, представляющая детство как процесс становления личности. Например: *Минең Оло инәйемде "кендек әбейе", ә үземде "кендек бабайы" тип йөрәтәләр. Мин бәләкәймен әле. Оло инәйемдең камзул кеҗәнәнә буйым сак-сак етә. Ул тылсымлы кеҗәнән тәмле-томло нәмәләр ыс вақытта ла өзөлмәй. Йә берәй шакмак шәкәр, йә дүрт-биш бөртөк йөзөм емеше, йә перәник валсыгы, йә кипкән муйыл, йә курылган борсак була. Хатта ара-тирә бакыр таңкәләр зә сылтырап куя (Без аксаның көзрәтен күптән беләбез!). Торғаны менән бер хазина инде ул хеҗә - бөтмәҗ-төкәнмәҗ хазина (329-330).*

Для актуализации смысла автор использует фразеологизмы. Группа фразеологических единиц "Тамак ыйға тейенеп тора", "кот керзе", "буш калмай", "өлөш сыгып қына тора", "һурпа өҗтөндәге өрө төслө йәшәүем", "донъяның көйө киткеләп куя" входят в древнейший слой лексики башкирского языка, несут в себе национально-культурные характеристики, из которых складывается концепт "детство": *Донъя шулай ипле генә бара. Тамак ыйға тейенеп тора. Оло инәйемдең, камзул хеҗәнәнә генә түгел, минең салбар кеҗәмә ла кот керзе. Кустым менән һеңлемә унан өләш сыгып қына тора. Дуҗым Әсгәт тә осраганда буш калмай. Шулай за көйлө донъяның ара-тирә көйө киткеләп куя. Бөтһе ла шул малайзар аркаһында. Минең һурпа өҗтөндәге өрө төслө йәшәүемдән көнләшеп, улар мине үсекләй, хатта кыйырһыта башланьлар (338).*

В следующем контексте видно четкое разграничение между жизнью ребенка и взрослого человека. В детстве человеку свойственна вера в чудеса, в сказку. Он легко приспосабливается ко всему новому и ничему не удивляется, все его желания наивные и добрые. Например: *Узган төндө мине озак йоко алманы. Башымдан төрлө-төрлө уйзар уззы. Байрам килгәс тә, ерзә ботә нәмә кинәт үзгәрер төслө тойолдо миңә. Оло инәйем һөйләгән әкиәттәге һымак, ут менән һыу бергә кушылар, бүреләр менән һарыктар аралашып, бер көтөүзә йөрөр, яуыздар - изгегә, дошмандар дуҗка әйләнер. Быга мин кыуанам да, бер аз шикләнем дә. һарыктар өсөн борсолам. Аңгармаҗтан ғына уларзы мәкерле бүреләр бүлеп ташламагайы. Ут өсөн дә хәуефләнем. абайламаҗтан һыу үзен һүндереп куймагайы. Дуҗтар өсөн дә күңелем урынында ук түгел. Дошмандар, хәйлә короп, үззәрен харап итмәгәйе, тим... (340).*

Концептуально значимые признаки связаны с игрой, свойственным детям. Игра воспринимается как нечто приятное, представляет важную роль в развитии ребенка. Например: *Байрам иртәһендә башлык, могайын, һуғышсан оран һалгандыр. Тик-томалга*

Рукавказ тип сакырмас. Мин барып эткәндә, малайзар тыкрык тулы ине инде. Тик Әсгәт хенә юк. Кайһылары кәнбагыш яра, кайһылары сертләтеп киккән муйыл сәйнәй (с. 342).

Харап ирмәк ул Шәһизулла агайым. Уйлап сыгармаган уйыны, әйтмәгән йомагы юк уның. Бына әле лә уйын тиһәң, уйын түгел, йомак тиһәң, йомак түгел, бер мәрәкә тамаша уйлап сыгарзы (343).

Прозвища существуют в детском языке, и они свойственны для детского возраста. Например: *Баишта: «Кендек бабайы! Кендек бабайы!» - тип иреширтеләр. Быныһына артык иҫем китмәне. Дөрөҫө шул булгас, ни кылаһың? Әйзә агайзарым да миңә, шаяртып, «Кендек бабайы» тип өндәшләр. Әйзә, әйтә бирһендәр (338). Ә «Кендек» тирә-якта берәү генә. Бәлки, үтә насар за түгелдер әле (339).*

Средством репрезентации авторской концептосферы является не только слово, но и текстовая тематическая группа слов в совокупности их значений - номинатема, единицы которые связаны в семантическом и художественно-функциональном отношении: они служат не только для номинации определенного сегмента действительности, но и для выражения авторского представления о мире в целом. Художественное время и способы его воплощения: в повести используется прилагательное озон-озак. Следовательно, действия, описанные в повести, протекают в протяжном времени. Авторская речь представлена в форме рассуждения с элементами описания, используемые в нем языковые средства направлены на выражение отношения автора к детству, которому посвящено произведение: *Бына шулай икән. Бәхетле буһа ла, бәхетһез буһа ла, беззең бала сагыбыз озон-озак йылдар буйынса артыбззан әйәреп килә. Дөрөҫәрәге, беззең күңелебеззән китмәй. Кесе инәйемде әйтәм, һикһән йылдан артык вакыт үткәс, ялан аяк кар өстөнән йүгереп килгән бала сагын кызганып илай. Был үзе сабийлык түгелме? Сабийлыктыр, могайын, ә сабийлык, могайын, сафлыктыр (572).*

В начале чтения название повести воспринимается как тема произведения, а потом после глубокого прочтения, оно наполняется концептуальным смыслом, отражающим интерпретацию авторского замысла.

Считаем, что заголовок выступает в качестве вполне самостоятельного концепта текста, несущего информацию, способную предопределить читательское впечатление о содержании и создать условия для соответствующего восприятия последнего. Заглавие функционирует отдельно от текста как его полномочный представитель, как предельно сжатая свертка целого произведения. "Вобрав в свой незначительный объем весь художественный мир, заглавие обладает колоссальной энергией туго свернутой пружины. Раскрытие этой свертки, использование всей этой энергии носит

сугубо индивидуальный характер, и начинается оно с ожидания знакомства с текстом, с формирования установки на чтение данного произведения, с периода, который условно можно назвать предтекстовым" (Кухаренко, 1988: 92).

В заглавии текста, понимаемом как имя собственное манифестируемого текстом произведения, реализованы три важнейшие интенции: референтная -соотнесенность текста с художественным миром, с внешним хронотопом бытия героя или с самим героем (внутренним хронотопом); креативная -соотнесенность текста с творческой волей автора как организатора некоторого коммуникативного события; рецептивная - соотнесенность текста с сотворческим сопереживанием читателя как потенциального реализатора этого коммуникативного события (Тюпа, 2001: 116).

Таким образом, заголовок оказывается мотивированным самим произведением: его семантическое развертывание и прагматическое наполнение осуществляется во всем текстовом пространстве. По мнению В.А. Лукина, "семантика заголовка обладает тенденцией к расширению, к тому, чтобы вместить содержание целого текста" (Лукин, 1999: 61), что мы и наблюдаем в повести М. Карима "Долгое-долгое детство".

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аскольдов, С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. Под ред. проф. В. П. Нерознака. М, 1997. - С. 267 - 279.
2. Кухаренко, В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. -М: Просвещение, 1988. - С. 92.
3. Кәрим, М.С. Озон-озак бала сак. III том. - Өфө, 1987. - 325-578-се биттәр.
4. Лихачев, Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. М.: Academia, 1997.-С. 284.
5. Лукин, В. А. Художественный текст / В. А. Лукин. - М.: Ось-89, 1999.-С. 61.
6. Маслова, В. А. Лингвокультурология. М., Academia, 2001. -С. 5-8.
7. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Изд 2-е, испр. и доп. М, 2001. - С. 43
8. Самситова, Л.Х. Культурные концепты как отражение башкирской языковой картины мира (на материале стихотворений М. Акмуллы) // Вестник Челябинского государственного университета: Филология. Искусствоведение. Выпуск 22, 2008, № 20 (121). - С. 106 — 113.
9. Тюпа, В. И. Аналитика художественного (введение в литературоведческий анализ) / В. И. Тюпа. - М.: Лабиринт, РГГУ, 2001. -С. 116.
10. Хайруллина, Р.Х. Фразеологическая картина мира в русском и башкирском языках: от мировидения к миропониманию. - Уфа: БГПУ, 2008.-300 с.

REZUME

G.IJBAEVA (Ufa)

TITLE OF STORY 'THE LONG-LONG CHILDHOOD' BY M.KARIM IN THEIR
CONCEPTUAL MEANING

The role of title occupies the leading position to reveal the contents of fiction-concept 'the long-long childhood'. In this program the first representation of basic fiction-concept possesses the potential to develop the most important theme of story. The problem is how to describe 'the childhood' in one of the periods of humane life as base of personal formation. The words (adjectives) 'Long-long' definite the moral and philosophic potential of contents of story, which formation is realized by means of conception of the and philosophy of life of author, and reflects the image of a language of M.Karim.

Analysis of author's normative and valuative attitude to concept 'childhood' fixed in the contexts including lexemes such as 'childhood', 'land of happiness', 'game', 'small', 'child', 'life', (and the synonyms) permits to assign the implicative semantically signs.